

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

© 1993 г. ТАТАРИЦОВ В.А.

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ: ЭРНЕСТ КАРЛОВИЧ ДРЕЗЕН

Очевидно, что дальнейшее развитие терминоведения как самостоятельной лингвистической дисциплины становится невозможным без изучения творчества ученых, заложивших основы науки о термине (см. [1—2]). Одним из таких ученых, кто проложил новые пути в терминологических исследованиях, был, безусловно, Эрнест Карлович Дрезен [1895—1936(?)].

Научное наследие Э.К. Дрезена поистине огромно. Полной библиографии его работ пока не существует, но, по нашим предварительным подсчетам, количество статей и книг Э.К. Дрезена достигает 200 наименований. Кроме того, Э.К. Дрезен был редактором отдельных номеров журнала "Международный язык", нескольких сборников научных статей и научным редактором ряда изданий. Э.К. Дрезена отличала поразительная научная продуктивность во многих областях знания: лингвистике, эсперантологии, управлении и делопроизводстве, механике, стандартизации, терминоведении.

С не меньшей активностью Э.К. Дрезен участвовал в общественной и государственной жизни страны. Он был членом комитета и временным председателем возобновившего свою деятельность в 1913 г. общества "Espergo", соучредителем [вместе с В. Розенбергером (руководитель), И.А. Бодуэном де Куртенэ, В. Чешихиным и В. Шмурло] общества "Космоглотт" в 1915 г., с 1918 г. — председателем общества "Espergo", с 1921 г. с созданием Союза эсперантистов советских республик — его бессменным руководителем (с 1925 по 1936 гг. — генеральным секретарем Союза эсперантистов), членом известной группы "Языкофронт".

Государственная деятельность Э.К. Дрезена началась с должности комиссара Чусоснабарма (Чрезвычайный уполномоченный Совета труда и обороны по снабжению армии) в Петрограде. Затем он был сотрудником отдела административной техники НК РКИ, сотрудником Института техники управления и членом ВКС (Всесоюзный комитет по стандартизации). Одновременно Э.К. Дрезен преподавал в ряде учебных заведений г. Москвы (в частности, был доцентом Института народного хозяйства).

Вопросам развития и стандартизации терминологии посвящены статьи и монографии Э.К. Дрезена, опубликованные им в 1932—1936 гг. По проблемам терминологии Э.К. Дрезен опубликовал 18 работ, в том числе 4 монографии. Сейчас практически невозможно установить, почему Э.К. Дрезен, работая в весьма отдаленных от проблем терминологии областях, с таким усердием занялся терминологической деятельностью. Тем не менее имеется достаточно оснований считать, что стимулом к занятиям вопросами стандартизации терминологии явилась для Э.К. Дрезена докторская диссертация Е. Вюстера, вышедшая в Германии отдельной книгой в конце 1931 г. [3].

В советской печати информация о книге Е. Вюстера появилась в первом номере "Русско-германского вестника науки и техники" за 1932 г. [4]. В третьем номере "Вестника" за тот же год можно найти подробный реферат книги Е. Вюстера (автор реферата не указан) [5]. Э.К. Дрезен оказался в букваль-

ном смысле в плену книги Е. Вюстера, давно известного Э.К. Дрезену по многочисленным работам о языке эсперанто. Если до 1932 г. в работах Э.К. Дрезена нельзя обнаружить эксплицитной терминологической рефлексии, то начиная с 1932 г. его научная деятельность немыслима без терминологических изысканий. Более того, принято считать, что с именем Э.К. Дрезена связано становление одной из отраслей терминологических исследований — прескриптивного (ортологического) терминоведения.

Первым плодом терминологических размышлений Э.К. Дрезена была его рецензия на немецкое издание книги Е. Вюстера [6]. Однако она не была статьей начинающего научного работника: ко времени ее опубликования Э.К. Дрезен уже был автором более десяти монографий по делопроизводству, механике, эсперанто и общему языкознанию (см., например [7—10]). Ознакомился Э.К. Дрезен и с первыми, но ставшими сразу же классическими работами Д.С. Лотте по терминологии, опубликованными в 1931—1932 годах [11, 12].

В своей первой работе по терминологии Э.К. Дрезен не только продемонстрировал исключительное знание актуальных вопросов стандартизации терминология, но и весьма солидно фундировал их идеологически. С последнего момента мы и хотели бы начать характеристику терминологических взглядов Э.К. Дрезена.

Рецензия называется "Нормализация технического языка при капитализме и социализме". Как видим, Э.К. Дрезен "искусно" владеет научным стилем первых послереволюционных лет, стилем, который саркастически был определен Н.А. Бердяевым как "диалектический шабаш" (см. [13]). В духе типичной для того времени реалистической, а не гносеологической диалектики построено всё сочинение Э.К. Дрезена. Э.К. Дрезен утверждает, что Е. Вюстер "...не марксист. Его высказывания сплошь и рядом свидетельствуют, что в основном он недалеко ушел от уровня среднего европейского стандартно-интеллигентного буржуа... Но Вюстер подошел в возможной для него мере объективно и беспристрастно к исследованию области, которая сознательно игнорировалась и буржуазной социологией и буржуазными языковедами. Изучив определенные явления и факты, Вюстер оказался вынужденным сделать ряд неожиданных для буржуазной науки выводов..." [6, с. 233]. Строй мысли Е. Вюстера, по мнению Э.К. Дрезена, ведет к "неизбежности для буржуазного ученого при желании серьезно и возможно беспристрастно изучить какое-либо общественное явление — прийти к выводам, несовместимым с продолжением существования капиталистической системы" [6, с. 235]. Не обошлось у Э.К. Дрезена и без пророчеств: "Но буржуазному ученому и теоретику остается мечтать и рисовать схему, осуществление которой немыслимо его классу, но которая осуществима для пролетариата и которая будет им осуществлена" [6, с. 235]. Перед тем как перейти к собственно терминологическим мыслям Э.К. Дрезена, процитируем еще одно довольно классическое место вульгарно-диалектического стиля из этой рецензии: "Вюстер желал бы взять за образец действий при утверждении интернационального языка методы действий, применяемые нормализаторами технического языка в буржуазном обществе. Несомненно в этих методах имеется много ценного и полезного, что должно быть изучено нами. Но методы нормализации языка, осуществляемые в буржуазном обществе и в интересах буржуазии, должны быть критически освоены пролетариатом при решении им проблемы его технического языка и тем более при решении проблемы всеобщего международного языка" [6, с. 237].

Э.К. Дрезен весьма однозначно, не нарушая своего стиля изложения, определяет "профессиональный" предмет рецензии: "Но именно всё то, что у Вюстера опасно, вредно и неприемлемо для буржуазии, заслуживает у нас пристального внимания, изучения и критической проработки. Под этим углом зрения нам и следует расценивать работу Вюстера" [6, с. 236].

В действительности же Э.К. Дрезена волнуют прежде всего феноменальная

взаимосвязь компонентов триады "язык — национальный язык — технический язык", а также проблемы нормализации технического языка. Исходная посылка Э.К. Дрезена: «Вюстер определяет язык, как "систему звуковых знаков", копируя в этом отношении формулировку буржуазных языковедов индоевропейцев. Такое определение языка неправильно и недостаточно» [7, с. 236]. Э.К. Дрезен не соглашается и с определением языка как "орудия общения и связи". В качестве исчерпывающего определения он приводит высказывание К. Маркса и Ф. Энгельса: "Язык — это практически существующее для других людей, а значит, существующее и для меня самого реальное сознание" (Цит. по [6, с. 236]).

Технический язык определяется Э.К. Дрезеном как язык, "используемый инженерами и специалистами для выражения понятий и мыслей, относящихся к их специальным областям" [6, с. 231]. Ученому импонирует, что Вюстер занимается языком "сегодняшнего дня", а не прошлым языком или его неопределенным будущим. Он особенно подчеркивает мысль Е. Вюстера о необходимости изучения языка в его взаимосвязи с техническим развитием общества и возникающей необходимостью овладения новой техникой.

Э.К. Дрезена привлекает тот факт, что Е. Вюстер в своей книге пытается провести идею языкового нормирования, языковых стандартов и регулирования языка техники. Это позволило бы, таково мнение Э.К. Дрезена, избавить технический язык от "многомыслия" понятий и выражений, от омонимии и синонимии, неточностей в переводе, псевдонтернациональности некоторых терминов, т.е. создало бы возможность ликвидации номинативного разрыва между возможностями системы языка и усложняющейся техникой. Э.К. Дрезен сожалеет по поводу отсутствия в книге Е. Вюстера дискуссии о социальных моментах в развитии языка. В результате он необоснованно упрекает "буржуазных языковедов" в том, что они не занимаются регулированием языка.

Разрешение вопросов нормализации научно-технического языка в социалистическом обществе должно базироваться, как считает Э.К. Дрезен, на общих тенденциях развития культур и языков — национальных по форме и социалистических по содержанию. Такое развитие приведет на завершающем этапе к общей социалистической культуре и к общему языку, которые будут уже едины и по содержанию, и по форме. Но это культурно-языковое единение — факт отдаленного будущего. А пока речь должна идти о принципе "пропорциональной интернациональности" технического языка, в чем Э.К. Дрезен полностью солидаризируется с Е. Вюстером. При этом понятие "пропорциональной интернациональности" понимается как стремление развивать национальные языки на национальной основе с одновременным установлением путей, ведущих к будущему мировому языку (мировой язык — это, конечно, эсперанто). Но в целом к "временной" интернациональности Э.К. Дрезен относится весьма положительно: «Если тот или другой термин является широко известным в пределах данного народа, то отнюдь нет нужды его обязательно заменять каким-либо новым термином, собственного, отечественного производства... Если слово "галоша" известно массам, то нет никакого смысла заменять его словом "мокроступ"...» [6, с. 237—238].

Обсуждение книги Е. Вюстера Э.К. Дрезен заканчивает мыслями о приоритетных направлениях нормализации технического языка в СССР в 30-е годы, которые звучат и в наши дни весьма актуально: 1) объединение усилий специалистов соответствующих отраслей техники и языковедов; 2) сбор и систематизация технической терминологии для выявления "многозначности" терминов, а также для определения терминологически-понятийных лакун; 3) отбор особой комиссией терминов, рекомендуемых для всеобщего использования (омонимия и синонимия терминов исключается); 4) учет опыта международной нормализации терминологии; 5) параллельная нормализация технического языка и технической терминологии; 6) разделение работы по нормализации технического языка на два этапа: вначале — упорядочение национальных технических

терминологий, затем — принятие планового технического языка; 7) привлечение к обсуждению вопросов технической терминологии внимания общественности; 8) создание особой комиссии из представителей заинтересованных органов.

С 1933 по 1936 гг. Э.К. Дрезен публикует ряд статей и монографий по стандартизации терминов (см., например [14—20]). Одновременно им (совместно с О.И. Богомоловой, Л.И. Жирковым, А.Ф. Лесохиным и М.Ф. Маликовым) готовится к изданию на русском языке книга Е. Вюстера, вышедшая из печати в 1935 г. [21]. В качестве предисловия к этой книге Э.К. Дрезен предпосылает свою рецензию 1932 г., значительно смягчив ее в идеологическом отношении. Над изданием книги Е. Вюстера ученому пришлось много поработать. И труд этот увенчался не только успешным изданием классического произведения на русском языке. Главным результатом многотрудной работы над переводом Е. Вюстера был переход Э.К. Дрезена от терминоведения прескриптивного к терминоведению гносеологическому. Свои теоретические взгляды по онтологическим и гносеологическим аспектам терминологии Э.К. Дрезен изложил во второй главе книги по стандартизации терминологии, вышедшей третьим изданием в 1936 г. [22].

Глава называется "Научно-технические термины и понятия" (см. [22, с. 13—62]). Поскольку основная проблематика исследования терминологии в 30-е годы нашла весьма представительное отражение в рубриках главы, приведем полностью названия разделов этой главы: 21. Язык и научно-технические термины; 211. Требования, предъявляемые к языку наукой и техникой; 212. Неточность выражений и научно-техническая бедность языка; 213. Техника и ученые — творцы новой терминологии; 22. Возможности и формы терминопроизводства; 221. Словоэлементы, участвующие в терминопроизводстве; 222. Нечеткость значения и изменчивость словоэлементов; 223. Нечеткость правил словообразования и терминопроизводства; 224. Перспективы установления строго обусловленных зависимостей между формами и содержанием терминов; 225. Положения, определяющие плановое терминопроизводство; 23 Обогащение научно-технической терминологии; 231. Оформление новых терминов; 232. Заимствования внешней формы терминов у других языков; 233. Заимствования внутренней формы терминов у других языков; 234. Борьба между параллельно существующими в языке синонимическими терминами; 24. Недостатки научно-технической терминологии и их следствия; 241. Требования, предъявляемые к научно-техническому термину; 242. Неудовлетворительность формы термина; 243. Неточности и неясности терминов; 244. Потери вследствие неудовлетворительной и неточной терминологии; 25. Определения научно-технических терминов; 251. Термин и его определение; 252. Пути развития понятий и определений научно-технических терминов; 253. Классификационные номенклатуры; 254. Требования, предъявляемые к определению термина; 26. Предпосылки правильного выбора термина; 261. Четкость понятия и ее предпосылки; 262. Четкая классификация понятий; 263. Плановое воздействие на язык.

Как видим, взгляды Э.К. Дрезена стали более профессиональными и взвешенными. Его подход к когнитивной сущности и гносеологическому назначению термина отличается в высшей степени реалистичностью. Во-первых, научно-технические понятия, по Дрезену, существуют в форме слов-терминов. Во-вторых, "назначение термина — воспроизводить в сознании человека возможно полное представление о данном объекте (понятии) со всеми его свойствами и качествами" [22, с. 13]. В-третьих, "если нет термина, то невозможно или во всяком случае чрезвычайно затруднено оперирование с соответствующими понятиями..." [22, с. 14]. В-четвертых, "важно то, что язык живет и развивается так же, как развивается познание и мышление человека" [22, с. 29].

Во главу угла Э.К. Дрезеном ставится понятие точности термина. Точный термин — это такой термин, за которым стоит четкое и наиболее полно, исчерпывающе определенное понятие. Однако отсутствие в языке каких-либо тер-

минов или многозначность этих терминов Э.К. Дрезен ставит в вину языку, квалифицируя эти факты как "научно-техническую бедность языка". Таким образом, очевиден лингвоцентризм взглядов Э.К. Дрезена.

К обсуждаемой проблематике Э.К. Дрезен пытался подойти и с другой стороны. Его волновал вопрос взаимоотношения точности термина и однозначности термина. "Отсутствие абсолютно точного единого понимания значения термина, — полагает Э.К. Дрезен, — само по себе, однако, еще не означает, что термин полностью неудовлетворителен. Он, правда, может как бы маскировать, прикрывать наше незнание сущности данного понятия, но при общении людей между собой даже таковой термин будет все же играть определенную положительную роль как обозначающий некоторое еще не полностью познанное понятие" [22, с. 37].

В то же время Э.К. Дрезен весьма реалистично относится и к структурным моментам при создании новых терминов. Он пытается установить минимальный лингвокреативный элемент, с которого начинается создание термина: «В языке существуют частицы, именуемые словоэлементами, или семами (например корень — "мал", приставка — "из", окончание множественного числа в творительном падеже — "ами" или — "ями" и т.д.), которые обладают в нашем представлении определенной смысловой значимостью и дальнейшее дробление которых приводит к потере этой значимости» [22, с. 17]. Э.К. Дрезен довольно пессимистично относится к языковым ресурсам в области словопроизводства, и в особенности к его классификационным способностям: "В самом деле, каким образом отображается в формах языка тот факт, что *хвойное дерево* и *машина* являются основными (общими) понятиями, а *сосна* и *электромотор* — частными, что термин *электромотор* содержит в себе также и понятие машины, а термин *сосна* — также и понятие хвойного дерева? Эти положения приобретают значение истины для человеческого сознания на определенном уровне его развития, но во внешних формах языка соответственные соподчинения в взаимоотношении отдельных понятий никак не отражаются" [22, с. 19].

Отсюда и стремление Э.К. Дрезена рационализировать положение дел в терминообразовании: "...каждому простому элементарному понятию — свой словоэлемент и каждому производному понятию — свое сочетание словоэлементов, наиболее полно и точно выражающих это производное понятие" [22, с. 20]. Стихийность же в создании терминов приводит, по мнению Э.К. Дрезена, к такому нежелательному явлению в языке науки и техники, как синонимия.

Не оставлен без внимания Э.К. Дрезеном и вопрос о конкретных требованиях, предъявляемых к термину. В этих требованиях превалирует аксиологичность, а не концептуальность, что следует из списка слов, употребляемых ученым при характеристике требований: краткость, легкость, малое число составных элементов, общепонятность, точность значения термина, ясность каждого понятия, различимость, целесообразность, однозначность, простота, единство, экономность и др.

Главную роль в устранении недостатков терминологии играют, как считает Э.К. Дрезен, рационально построенные определения терминов. Именно они ведут к "единозначности" термина. Определение — это один из этапов изучения понятия: "...словесное определение будет, по неизбежности, всегда только относительно полным, будет характеризовать только некоторые основные свойства и признаки данного понятия, опуская характеристику других его свойств" [22, с. 44]. Э.К. Дрезен однозначно выступает за динамизм определений: "Дальнейшие пути развития определений должны совпадать с общими путями роста человеческого познания и развития языка, когда с терминами начинает связываться всё более полное материалистическое представление о соответственных понятиях..." [22, с. 48].

Коснувшись в той или иной мере всего спектра проблем, волновавших терминологов его времени, Э.К. Дрезен заканчивает свои терминологические искания совершенно неожиданным выводом о гносеологической, а не прескриптивной сущности термина. "С точки зрения науки и техники, — утверждает Э.К. Дрезен, — главное... заключается не столько в том, чтобы улучшить форму термина, а в том, чтобы улучшить качество понятий, сделать их четкими и определенными" [22, с. 61].

Невольно возникает вопрос, почему современники Э.К. Дрезена не увидели в его трудах попыток гносеологического обоснования терминологических исследований? Пока мы вынуждены оставить этот вопрос без ответа. Более того, отрицательная оценка работ, проведенных в области терминологической стандартизации, которая была дана в статье С.А. Чаплыгина и Д.С. Лотте 1937 г., надолго вывела имя Э.К. Дрезена из научного обихода: "...практическая ценность большинства произведенных и опубликованных работ была весьма низка... Первой и основной причиной является то, что не была установлена методика проведения подобных работ и не существовали сколько-нибудь разработанные принципы отбора и построения терминов" [28, с. 873]. И далее: "Момент стандартизации терминологии является далеко не решающим. Терминологические стандарты ВКС, как и следовало ожидать, дали наглядный урок того, что одним фактом стандартизации в этом деле не обойдешься" [28, с. 877].

Пора подвести некоторые итоги. В настоящей статье мы остановились лишь на основных мыслях Э.К. Дрезена о терминологии. В одной статье трудно охватить всю щедрую россыпь его суждений, поэтому и в заключение скажем только о главном. Подчеркнем еще раз, что Э.К. Дрезен не только уловил происходящее раздвоение науки о термине на (пока еще!) две отрасли — прескриптивное терминоведение и гносеологическое терминоведение², но и пытался в силу своих возможностей сформировать эти понятия и развести их, стремясь проникнуть в ту сферу познания, которая была отвергнута новой наукой как позитивистская гносеология. Его попытки в этом направлении можно сравнить с усилиями П.А. Флоренского осознать место термина в мыслительной деятельности человека (см. [29]).

Кроме того, в поле внимания Э.К. Дрезена оказываются и более частные вопросы терминоведения, такие, как структура технического языка и его отношение к общелитературному языку, образность в научной литературе, порядок слов в терминологическом словосочетании, особенности понятия "внутренняя форма" в терминологии, место иноязычных терминов в научно-техническом языке и, как мы уже убедились выше, многие другие проблемы.

Однако Э.К. Дрезен не смог сложить всю обсуждавшуюся им палитру вопросов в последовательную систему взглядов на сущность термина и терминологии. Концептуальная канва повествования в его работах постоянно нарушается, а терминологическое кредо вступает зачастую в противоречие с реальной терминологической действительностью. Впрочем, на данном этапе историографии терминоведения можно все-таки допустить, что за некоторой фрагментарностью терминологических размышлений Э.К. Дрезена стоит не уловленная пока концептуальность взглядов, для подтверждения которой потребуется более детальный анализ работ ученого.

¹ Хотя недостатка в откликах на труды Э.К. Дрезена явно не было. См., например [23—27].

² Стоит оговориться, что Э.К. Дрезен не оперировал, естественно, этими понятиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Татаринов В.А. Вопросы перевода научно-технических терминов в трудах Д.С. Лотте // *Fremdsprachen*. 1989. № 3.
2. Барандеев А.В. ФН. 1990. № 4. Рец. на кн.: Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. М., 1989.
3. Wüster E. Internationale Sprachnormung in der Technik, besonders in der Elektrotechnik. В., 1931.
4. Русско-германский вестник науки и техники. 1932. № 1. С. 57.
5. Русско-германский вестник науки и техники. 1932. № 3. С. 51. Рец. на кн.: Вюстер Э. Международное номинирование технического языка, особенно в электротехнике.
6. Дрезен Э.К. Нормализация технического языка при капитализме и социализме (вместо рецензии на книгу E. Wüster. Internationale Sprachnormung in der Technik besonders in Elektrotechnik) // *Международный язык*. 1932. Кн. 7—8; 11—12.
7. Дрезен Э.К. Делопроизводство. 3-е изд. М., 1925.
8. Дрезен Э.К., Сергеев В.И., Эренбург А.Б. Техническая механика: В 4 ч. / Под ред. Дрезена Э.К. М., 1929—1933.
9. Дрезен Э.К. За всеобщим языком (Три века исканий). М.; Л., 1928.
10. Дрезен Э.К. Основы языкознания, теории и истории международного языка. 3-е изд. / Отв. ред. Лоя Я. М., 1932.
11. Лотте Д.С. Очередные задачи технической терминологии // *ИАН СССР. Сер. VII. Отд. общ. наук*. 1931. № 7.
12. Лотте Д.С. Упорядочение технической терминологии // *Социалистическая реконструкция и наука*. 1932. Вып. 3.
13. Суровягин С.П., Худякова Г.П. Тупики рационализированного мировоззрения // *Язык и социальное познание*. М., 1990. С. 162.
14. Дрезен Э.К. Очередные задачи в области стандартизации научно-технических понятий, терминов и обозначений // *Вестник стандартизации*. 1933. № 6. С. 7—10.
15. Дрезен Э.К. Стандартизация научных обозначений // *Социалистическая реконструкция и наука*. 1933. Вып. 7.
16. Дрезен Э.К. О международном нормировании научно-технических терминов и обозначений // *Социалистическая реконструкция и наука*. 1934. Вып. 2.
17. Дрезен Э.К. Перспективы в области интернационального номинирования научно-технических терминов и обозначений // *Международный язык*. 1934. Кн. 2—3. С. 71—76.
18. Дрезен Э.К. Стандартизация научно-технических понятий, обозначений и терминов. 2-е изд., испр. и доп. М.; Л., 1934.
19. Дрезен Э.К. За очищение и уточнение научно-технического языка // *Фронт науки и техники*. 1935. № 1.
20. Дрезен Э.К. Интернационализация научно-технической терминологии: История, современное положение и перспективы. М.; Л., 1936.
21. Вюстер Э. Международная стандартизация языка в технике / Пер. с нем. Богомоловой О.И. Под ред. Дрезена Э.К., Жиркова Л.И., Лесохина А.Ф., Маликова М.Ф. Л.; М., 1935.
22. Дрезен Э.К. Научно-технические термины и обозначения и их стандартизация. 3-е изд., перераб. М., 1936.
23. Шор Р. Печать и революция. 1927. № 2. Рец. на кн.: На путях к международному языку / Под ред. Дрезена Э.К. М.; Л., 1926.
24. Иодко А. Еще о "На путях к международному языку" // *Международный язык*. 1926/27. Кн. 7/8.
25. Спиридович Е. "За всеобщим языком" Э. Дрезена // *Международный язык*. 1928. Кн. 7/8.
26. Спиридович Е. // *Вестник стандартизации*. 1934. № 5. С. 54. Рец. на кн.: Дрезен Э.К. Стандартизация научно-технических понятий и терминов. М., 1934.
27. Муравкин Г.И. Стандартизация языка в науке и технике // *Социалистическая реконструкция и наука*. 1936. Вып. 6.
28. Чаплагин С.А., Лотте Д.С. Задачи и методы работы по упорядочению технической терминологии // *ИАН СССР. Отд. техн. наук*. 1937. № 6. С. 867—883.
29. Флоренский П.А. Термин // *ВЯ*. 1989. № 1. 3.